

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

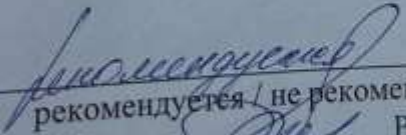
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Мухаметшин Ринат Фаритович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры,
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____

рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____

подпись

Р.Р. Абдраязов

Дата защиты « ____ » _____

2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения истории зарождения домашнего ареста как меры пресечения в России. Анализ состояния домашнего ареста после 2002 года.....	5
§ 1. История возникновения и закрепление меры пресечения в виде домашнего ареста в России.....	5
§ 2. Анализ статистического состояния домашнего ареста после 2002 года.....	14
Глава 2. Порядок избрания домашнего ареста, продление срока и его отмена. Актуальные вопросы при избрании и применении домашнего ареста на примере территориального органа внутренних дел.....	25
§ 1. Порядок избрания домашнего ареста, как меры пресечения, правила его продления и отмены.....	25
§ 2. Актуальные вопросы, возникающие при избрании и применении домашнего ареста примере территориального органа внутренних дел.....	36
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	51
Приложение 1.....	55
Приложение 2.....	57

ВВЕДЕНИЕ

При производстве по уголовному делу нередко следователю необходимо прибегать к применению той или иной меры пресечения, в том числе и домашнего ареста, который назначается судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа. Такая мера пресечения, как домашний арест, иными словами судебная мера пресечения была введена в УПК РФ для создания альтернативы заключению под стражу. Хотя и в настоящее время домашний арест избирается действительно больше нежели в начале 2000-х годов, но несмотря на то, что уголовно-процессуальная политика уверенно движется в направлении гуманизации, количество заключений под стражу несоизмеримо преобладает над домашним арестом.

По своей сути мера пресечения в виде домашнего ареста выполняет такие же функции, как и заключение под стражу, то есть защита основ конституционного строя, также защита прав и свобод человека и гражданина и т.д. И перед судом, действующим от имени государства встает выбор между тем, чтобы лимитировать права человека или не прибегать к этому

Разумеется, принятие государством решения об ограничении или нарушении прав подозреваемых или обвиняемых является законным и обоснованным, так как лицо, в отношении которого планируются ввести ограничения, является обвиняемым по уголовному делу.

Но существуют и случаи, когда ограничения могут применяться и к подозреваемым по уголовному делу.

Речь идет о применении судебных мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовным делам.

Нельзя не отметить, что грамотное и взвешенное решение о вынесении ходатайства перед судом об избрании той или иной меры пресечения, является неотъемлемой частью, которая влияет на изобличение лица по уголовному делу, а также оказывает профилактическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого в вопросах предупреждения совершения им новых преступлений.

Также не стоит забывать о защите прав и свобод подозреваемых и обвиняемых при применении к ним мер пресечения. Анализ состояния правового механизма избрания и применения мер пресечения указывает на то, что данная сфера нуждается в совершенствовании.

Объектом исследования являются правоотношения, которые возникают между лицами, имеющими какие-либо отношения, возникающие при осуществлении уголовного процесса в связи с необходимостью избрания, применения и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, согласно которым осуществляется применение меры пресечения в виде домашнего ареста. Также для всестороннего анализа и поиска решения колоссальное значение несет в себе практика применения домашнего ареста, и, конечно же, нельзя забывать и о защите прав граждан при избрании и применении вышеуказанной меры пресечения, в связи с этим нам понадобятся нормы конституционного права, которые и стоят на охране их прав.

Целью научного исследования является комплексное и всестороннее изучение домашнего ареста в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, также на основе полученных данных необходимо составить рекомендации по применению мер, которые необходимы для улучшения современного состояния теории и практики избрания домашнего ареста.

Постановка указанной цели, как следствие определила следующие задачи, которые необходимо решить для достижения цели, а именно:

- исследовать историю возникновения и закрепления домашнего ареста в России;
- провести анализ статического состояния домашнего ареста после возвращения в УПК РФ;
- изучить основания, условия избрания домашнего ареста, а также порядок продления и отмены названной меры пресечения;
- обнаружить проблемные вопросы, возникающие как при избрании домашнего ареста, так и при его исполнении.

Глава 1. Общие положения истории зарождения домашнего ареста как меры пресечения в России. Анализ состояния домашнего ареста после 2002 года.

§ 1. История возникновения и закрепление меры пресечения в виде домашнего ареста в России

Первое упоминание о домашнем аресте, каким мы его себе представляем было отражено в 1832 году в официальном собрании расположенных в тематическом порядке действующих законодательных актов Российской империи – Своде законов Российской империи. В своей работе А.Ф. Кистяковский отмечал: «Издание Свода законов является важной эпохой, этой законодательной деятельностью осуществлена колоссальная работа»¹. Нельзя не согласиться с данной позицией, ведь уже тогда в Своде законов была проведена систематизация нормативно-правовых актов по предметам, кроме систематизации действующие законы Российской империи были приведены под известные начала, хотя и не везде. Необходимо признаться, что нормативное закрепление домашнего ареста в Своде законов, далеко не первое упоминание о данной мере пресечения. Обращаясь к истории до издания Свода законов 1832 года, мы не обнаружим конкретное упоминание о домашнем аресте, лишь отдельные его черты, признаки.

Для дальнейшего рассмотрения истории, следует обратиться к периодизации появления домашнего ареста. Моделей периодизации в настоящее время достаточно, свои модели периодизации представляли такие процессуалисты, как Ю.Г. Овичников, В.А. Светочев и многие другие. Мы воспользуемся моделью периодизации, представленной В.А. Светочевым. Автор предлагает выделить 5 этапов периодизации зарождения домашнего ареста, как меры пресечения.

Первый этап, продолжительность которого исчисляется с 9 века и до

¹ Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб.: Наука, 1868. С. 108.

середины 18 века, как правило, характеризуется отсутствием домашнего ареста в привычной для нас форме. На самом деле отдельные признаки, напоминающие домашний арест присутствовали, не было лишь нормативного закрепления домашнего ареста, как меры пресечения.

Итак, о каких признаках домашнего ареста, как меры пресечения может идти речь?

– нахождение под наблюдением должностного лица системы управления государством;

– обязанность находиться в период наблюдения в месте проживания.

До издания Свода законов 1832 года, вышеуказанные признаки в совокупности представляли такую меру пресечения, как «отдача за пристава». Упоминание о данной обеспечительной мере было еще в Судебниках 1497 г. и 1550 г. Так, как на тот момент времени не существовало специальных помещений для содержания таких лиц, они находились на придворье пристава или располагались дома. Отметим и то, что избирали данную меру пресечения довольно редко и в отношении лиц, занимающих не последнее место в обществе Российской империи. Следует сказать, что в дальнейшем именно эта мера пресечения, напоминающая нам домашний арест, не получила свое нормативно-правовое развитие.

Так, после не малоизвестной Смоленской войны 1632-1634 г., по итогам которой, в 1634 году боярская дума вынесла приговор в отношении главнокомандующего Московской армией М.Б. Шеина и других лиц, обвиненных в измене – является нормативно-правовым актом, который за долгое время упомянул в себе домашний арест, но, к сожалению, не в качестве обеспечительной меры, а в качестве меры наказания для привилегированных чинов. Профессор П.И. Люблинский отмечал в своих работах, что в первый раз домашний арест был применен в отношении «князя М. Белосельского и М.Б. Шеина»¹.

В 1649 году издается Соборное уложение, которое в свою очередь

¹ Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906 С. 228

отдвигает, часто применяемые обеспечительные меры, в том числе и отдачу за пристава, а во главу угла возносится тюремное заключение. Позже, в период правления Петра I количество лиц, находящихся под стражей существенно возросло. Во времена Петра Великого домашний арест был известен лишь, как один из видов наказания и применялся в отношении старших офицеров, согласно Воинскому артикулу 1716 года¹.

Успех был достигнут в законодательном закреплении мер пресечения в период правления императрицы Екатерины II, когда сначала в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г.², а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г.³ были заложены и достаточно подробно разграничены цели, основания и порядок применения мер пресечения. Но цели и порядок применения имели обобщающий характер, о конкретике говорить не приходилось.

Второй этап периодизации связывают с изданием Свода законов Российской империи 1832 года. Знаменателен этот момент в отечественной юриспруденции тем, что в нем закрепляется перечень применяемых таких мер пресечения, как поручительство, полицейский надзор, содержание в тюрьме или при полиции, и наконец, законодательно закрепленный домашний арест. Также законодательно был установлен процессуальный порядок избрания каждой из них и основания применения.

За несколько лет до проведения Судебной реформы 1864 года, в России появляется институт судебных следователей. Так, в соответствии с Наказом от 8 июня 1860 года⁴ правом избирать домашний арест и другие меры пресечения пользовался только судебный следователь, правом отмены, изменения выбранной меры пресечения кроме следователя могли воспользоваться Сенат, судебная палата, окружной суд, прокурор.

¹ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 01.10.2021).

² Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения. – Текст : электронный URL : <http://www.historyru.com/docs/rulers/ekaterina-2/ekaterina-2-doc12.html?#8> (дата обращения : 1.10.2021).

³ URL: <http://музейреформ.рф/node/13635> (дата обращения 01.10.2021)

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. № 35891.

Наконец, в 1864 году проводится Судебная реформа, которая помимо внесения изменений в Свод законов Российской империи 1832 года, утверждает новый Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, при избрании меры пресечения, а в том числе и домашнего ареста, судебным следователем должны были учитываться:

- сила предоставленных доказательств;
- возможность скрыть следы преступления;
- состояние здоровья, пол, возраст;
- положения лица в обществе.

Рассмотрев два периода, уже можно сделать вывод о том, что домашний арест, как мера пресечения избиралась довольно редко. Несмотря на то, что правовое регламентирование домашнего ареста не стоит на месте, применялся он либо в отношении привилегированных лиц, либо на небольшой срок, до внесения залога или избрания поручительства. Более того, проанализировав приведенный материал, приходим к выводу о том, что домашний арест, как мера пресечения не отличался от заключения под стражу. Отдельная регламентация избрания и применения домашнего ареста, практически не отличалась от заключения под стражу, да и дефиниции домашнего ареста, как таковой обнаружено не было. Исходя из вышесказанного, нельзя не согласиться с таким процессуалистом, как В.С. Шадрин, который в своей работе пишет: «Из разъяснений, встречающихся в дореволюционных юридических изданиях, следует, что домашний арест отличался от содержания под стражей, по сути, только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Применялась эта мера пресечения крайне редко – в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения»¹.

Третий этап периодизации появления домашнего ареста Ю.Г. Овичинников предлагает рассматривать с принятия Декрета о суде № 1 от

¹ Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Кримнализм. 2012. № 1. С. 45

24 ноября 1917 года¹. На развитие мер пресечения влияла накаляющаяся военная обстановка. Издаваемые в тот период времени нормативно-правовые акты носили военный характер, и наконец пришли к тому, что домашний арест был исключен из списка мер пресечения.

25 мая 1922 года Всероссийский центральный исполнительный комитет издает постановление, которым принимается новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Данный кодекс закрепил в себе следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство, имущественное поручительство;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Исходя из анализа положений мер пресечения УПК РСФСР 1922 года, при избрании меры пресечения следователь выносит мотивированное постановление, в котором отражает деяние, вменяемое лицу, а также основания, послужившие избранию определенной меры пресечения. Нормы УПК РСФСР 1922 года акцентируют внимание на том, что после избрания меры пресечения незамедлительно надлежит объявить обвиняемому². Следует отметить, что в УПК РСФСР 1922 года закрепляется дефиниция домашнего ареста, которая отсутствовала в ранее рассмотренных нормативно-правовых актах. Домашний арест определялся, как лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дом, с назначением стражи или без таковой³. Но мы сталкиваемся с тем, что подробная инструкция избрания домашнего ареста, как меры пресечения не закреплена, чего нельзя сказать о заключении под стражу. Отметим, что УПК РСФСР 1922 года законодательно совершенствовался, изменения домашнего ареста не коснулись, как и в целом имеющихся мер пресечения.

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 года №1 – Текст: электронный // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 1.10.2021).

² Эволюция домашнего ареста в отечественном законодательстве и правоприменительной практике // Мир юридической науки, № 6, 2016, С. 9.

³ Голубинский С. А. История законодательства СССР и РСФСР по Уголовному процессу и организации суда 1917-1954 гг. М.: Гос. Издат. юрид. литературы, 1955.С. 295.

Спустя менее года Всероссийский центральный исполнительный комитет издает постановление от 15 февраля 1923 года, которым утверждает Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹, который пришел на смену УПК РСФСР 1922 года. Огромных прорывов достигнуто при этом не было. УПК РСФСР 1923 года сохранил в себе позиции предыдущего уголовного-процессуального кодекса касаясь мер пресечения. Было сохранено их количество, порядок применения. Определение домашнего ареста также осталось без изменений. Период действия УПК РСФСР довольно продолжительный, ведь он являлся источником уголовного процесса вплоть до избрания УПК РСФСР 1960 года. Но за весь продолжительный период домашний арест, как мера пресечения популярности не получила. Избирался домашний арест опять-таки в отношении привилегированных лиц, в качестве исключения в отношении представителей пожилого населения, беременных и к лицам, имеющим какое-либо заболевание, не позволяющее избрать иную меру пресечения. Некоторые процессуалисты связывают небольшое количество случаев избрания домашнего ареста со складывающимся политическим режимом в стране. На тот момент режим обязывал использовать жесткие меры, в том числе пресечения. Тогда превалировало заключение под стражу, домашний арест и иные меры пресечения отошли на второй план.

На смену действовавшему УПК РСФСР 1923 года, Верховный Совет РСФСР 27 октября 1960 года² утверждает новый УПК РСФСР. Но, если обратиться к главе 6 УПК РСФСР 1960 года, то домашний арест как мера пресечения там отсутствует. В целом, уголовно-процессуальный кодекс 1960 года сохранил ранее известные меры пресечения, также перенял некоторые положения относительно мер пресечения из предыдущего кодекса. Лишилась места в кодексе такая мера пресечения как имущественное поручительство, вероятнее всего из-за того, что отсутствовала практика ее избрания и

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

применения. Быть может и поэтому исключили и домашний арест, так как практика данной меры пресечения была невелика и актуальностью не пользовалась. Бытует мнение, что исключение домашнего ареста из перечня мер пресечения в УПК РСФСР 1960 года явилось следствием того, что в 1917 году было устранено социальное неравенство, что вместе с якобы высокими затратами на реализацию данной меры пресечения, привело практику ее избрания к минимальным значениям. Законодатель, исключив домашний арест из перечня мер пресечения, скорей всего руководствовался тем, что была небольшая востребованность в данной мере, а совокупности вместе с тем, то отсутствует подробная регламентация применения домашнего ареста, решил не создавать новеллу, а убрать из уголовно-процессуального кодекса. Так, с 1960 года по 2001 год следователи, дознаватели расследовали дела и обходились без домашнего ареста.

На наш взгляд, после исключения домашнего ареста, стало отсутствовать промежуточное звено между личным поручительством и заключением под стражу. Им мог бы стать залог, но он применялся с санкции прокурора или по определению суда. Что автоматически приводит к дополнительным обращениям к вышеуказанным лицам и увеличивается срок производства по уголовному делу.

Четвертый этап в рассматриваемой модели периодизации. В 1991 году была проведена Судебная реформа. Целью реформы являлось изменение деятельности судов, выстраивание системы защиты прав и свобод человека, установление демократических начал в уголовном судопроизводстве, которые непременно должны отвечать международным стандартам. Речи о включении домашнего ареста в качестве меры пресечения не было.

Пятый этап периодизации напрямую связан с 22 ноября 2001 года, именно тогда был принят и ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Событие принятия нового кодекса считалось ожидаемым. С 1960 года в УПК РСФСР было внесено около 400 дополнений, изменений. Конституционный суд РФ выносил постановления о признании

неконституционными нормы УПК РСФСР¹, в том затрагивающих домашний арест, как меры пресечения.

Таким образом, мы уже видим практически сформировавшуюся систему мер пресечения. С принятием нового кодекса было исключено поручительство общественного объединения, как не соответствующий современному миру механизм обеспечения правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого, а домашний арест, напротив, был возвращен текст уголовного-процессуального законодательства и перечень мер пресечения стал выглядеть следующим образом:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

С включением в УПК РФ домашнего ареста, изменилось и само определение, которые мы встречали в УПК РСФСР 1923 года. Выглядело оно следующим образом: «Домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи».

Анализируя приведённую дефиницию, становится очевидными различия между ранее существовавшими определениями. В УПК РФ 2001 года изменилась формулировка: «лишение свободы в виде изоляции на дом», на более

¹ По делу о проверки конституционности статьи 418 уголовного-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П. – Текст: электронный // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 2.10.2021).

демократичную и соответствующую принципам и нормам международного права: «ограничения, связанные со свободой передвижения». Более того, в диспозиции добавляются запреты на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, также ведение переговоров с использованием любых средств связи. Казалось бы, возвращение домашнего ареста в УПК РФ 2001 года, закрепление совершенно новой дефиниции, но законодатель вновь не заключил в статью домашнего ареста: ни срок, на который избирается эта мера пресечения, ни основания и процедуру его продления, изменения. Как следствие, в Конституционный суд РФ поступила жалоба от гражданина Эстонской Республики, в которой он и обжаловал положения статьи домашнего ареста¹.

Содержание статьи домашнего ареста изложено в новой редакции, применять ее начали с 1 января 2012 года. В новой редакции уже закрепились известная и по сей день новая формулировка домашнего ареста. Запреты были убраны из определения, теперь по смыслу статьи при избрании домашнего ареста, суд может запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В 2013 году также статья была дополнена новой и безусловно важной частью, касающейся учета срока заключения под стражей в срок домашнего ареста, независимо в какой последовательности они избирались, также совместная продолжительность не должна быть больше предельно допустимого

¹ По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного суд РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П. – Текст: электронный // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL : [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 2.10.2021).

срока содержания под стражей¹.

Небольшие изменения вносились в 2016 году, но самым большим и заключительным дополнением на сегодняшний день является принятие Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», который помимо изменения содержания статьи домашнего ареста, ввел в правовой оборот новую, ранее неизвестную меру пресечения – запрет определенных действий. Можно сказать, что появляется деление мер на основные и дополнительные, то есть можно использовать запрет определенных действий и домашний арест одновременно, хотя домашний арест в статье уже предусматривает небольшой ряд ограничений.

Таким образом, мы рассмотрели эволюцию домашнего ареста в законодательстве России, с использованием модели периодизации, предложенной Ю.Г. Овичинниковым. Провели анализ положений, в которых упоминался домашний арест, его отдельные черты, в законодательных актах разных лет. Можно сделать вывод, что стройная модель домашнего ареста, как меры пресечения появилась только в УПК РФ 2001 года, с учетом изменений последних лет.

§ 2. Анализ статистического состояния домашнего ареста после 2002 года.

Уже известным нам нормативно-правовым актом законодатель принял новый УПК РФ 2001 года, в котором вернулась такая мера пресечения, как домашний арест. Из анализа предыдущего УПК РСФСР 1960 года, следует, что домашний арест, как мера пресечения не применялась более 40 лет. Надо сказать, за столь долгий период поправки в УПК РФ вносились, но ни одна не повлекла

¹ О внесении изменений в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ : федеральный закон от 7 февраля 2013 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 7.

введение домашнего ареста. Так может быть действительно, домашний арест в законодательстве нашего государства не актуален и не стоило возвращать его в ныне действующий УПК РФ? Исходя из анализа появления домашнего ареста, представленного в первом параграфе и статистики избрания домашнего ареста до 2001 года, то домашний арест, как мера пресечения практически не избиралась, а если и дело доходило до избрания такой меры пресечения, то только в отношении отдельных категорий граждан. Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, следует детально разобрать судьбу домашнего ареста от момента возвращения до настоящего времени.

Итак, новый УПК РФ начинает свое действие с 2002 года, и с этого момента по 2004 год официальная статистика относительно избрания домашнего ареста отсутствует. Мы склоняемся к тому, что за два года действия УПК РФ должностные лица правоохранительных органов милиции не прибегали к вышеуказанной мере пресечения, как и практически 41 год до нового кодекса, ведь какая-либо свежая практика отсутствовала. Также и отмечает Ю.Ю. Ахминова, что избрания домашнего ареста как меры пресечения началось с 2004 года, а именно 838 случаев, в 2005 году домашний арест избирался 518 раз, а в 2006 году – 829 раза.¹

Кажется, правоохранительные органы спустя два года вспомнили о домашнем аресте и начали делать первые шаги к формированию правоприменительной практики. Безусловно это может отметить как большой плюс для домашнего ареста, но показатели в общей сумме за приведенные года лишь немного превышают цифру в 2000 тысячи человек. Здесь мы не учитываем тяжесть совершенных преступлений, хотя одна только тяжесть не должна являться основанием для избрания меры пресечения, необходимо принимать в расчет и иные обстоятельства по каждому преступлению. Для примера, вернемся в 2005 год.

¹ Чехович В. В., Червяков М. Э. Домашний арест: проблемы применения и оптимизации // Эпоха науки. 2019. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashniy-arest-problemy-primeneniya-i-optimizatsii> (дата обращения: 26.11.2021).

Согласно состоянию преступности за декабрь – январь 2005 года¹ на территории РФ зарегистрировано 3554,7 тысяч преступлений. Данное число превышает показатель за предыдущий год на 20,8 процентов. Превалируют, как обычно кражи и грабежи. Даже проводя анализ с 2004 годом, количество совершаемых преступлений значительно увеличивается, а количество избрания домашнего ареста уменьшается. Необходимо учесть, что в отчетный период в 2005 году лицами без гражданства и иностранными гражданами совершено 51,2 тысячи преступлений, также выходцами из государств, являвшихся участниками СНГ совершено на территории РФ 46,6 тысяч преступлений. Получается, что по 97,8 тысяч преступлений избрать домашний арест не представлялось возможным. Добавим 1658,9 тысяч не раскрытых преступлений, по которым также избрать в целом какую-либо обеспечительную меру не было возможно. Тем не менее, учитывая выше приведенные показатели, объяснить мизерно маленькое количество избрания домашнего ареста не получается. В том же 2005 году согласно имеющейся статистке, заключение под стражу применялось в 254554 случаях.

Так с чем же это может быть связано? Большинство процессуалистов указывают, на небольшую эффективность и обеспечительную способность данной меры пресечения. Мы также считаем, что отсутствие должного контроля со стороны контролирующих или обеспечивающих осуществление данной меры пресечения органов, а как следствие большое количество нарушений избранной меры пресечения, явилось причиной выбора другой меры пресечения.

За следующие несколько лет количество избрания домашнего ареста не значительно увеличивалось, а в некоторые отчетные периоды и вовсе падало.

Согласно обзору судебной статистики федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, за первую половину 2011 года² удовлетворено 66,7 тысяч ходатайств на заключение под стражу, а домашний арест применен в

¹ Состояние преступности январь-декабрь 2005 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/209686>.

² Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2021).

отношении 584 человек. Добавим, что за этот же период обзора судебной статистики было 8 судебных решений относительно замены заключения под стражу, как меры пресечения на домашний арест.

В 2011 году изменения коснулись домашнего ареста, а именно порядка избрания и применения, что должно положительно сказаться на количествах подаваемых ходатайств в суд на избрание домашнего ареста как меры пресечения.

В 2013 году Постановление Правительства¹ закрепляет возможность применения технических средств для контроля за подозреваемым или обвиняемым в отношении которого была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Появляется браслет электронный, который должен повысить эффективность домашнего ареста, теперь местоположение подозреваемого или обвиняемого можно будет отследить дистанционно, а также устройство сигнализирует при попытке снять его или деформировать.

По статистическим данным по состоянию на 22 октября 2013 года избрание домашнего ареста, как меры пресечения увеличилось в десятикратном размере. Общее количество человек, составило чуть менее 6000 человек, к тому же осуществляется применение электронных браслетов. Как отмечал в 2013 году начальник Главного центра технического обеспечения и связи ФСИН России, применение электронных браслетов в отношении лиц, которым в том числе избран домашний арест, планируется увеличиваться к январю 2014 года и должно составить порядка 15000 человек². Но как оказалось осуществить задуманное не представилось возможным в силу огромного количества

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : Постановление Правительства от 18.02.2013 г. № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 8

² Применение домашнего ареста в России за год выросло десятикратно – ФСИН // Информационное агентство «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/694072> (дата обращения: 16.10.2021).

обстоятельств, влияющих на внедрение электронных браслетов. Наблюдается положительная правоприменительная практика, законодатель продолжает совершенствовать содержание положений домашнего ареста в УПК РФ, в том числе изменения касаются сроков исчисления и порядка избрания и применения домашнего ареста.

Согласно данным судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год¹, должностными лицами правоохранительных органов было подано ходатайств об избрании меры пресечения в качестве домашнего ареста порядка 5294, из них подлежали удовлетворению 4676 прошений. И снова наблюдается небольшое снижение показателей домашнего ареста. Объективных причин к тому нет, объяснить это разным количеством преступлений по тяжести за представленные периоды не получается.

Уже можно наблюдать следующую практику, что ходатайства в суд об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения, по сравнению с 2004 годом, начали набирать обороты, но, одновременно с этим, заключение под стражу остается наиболее часто избираемой мерой пресечения. И за 11 лет даже близко не подобрался домашний арест. Однозначно и то, что домашний арест пользуется интересом у правоохранительных органов и исключать его за ненадобностью будет неправильным решением. Поэтому, законодатель, понимая это, анализирует складывающиеся прецеденты, и своевременно редактирует содержание статьи домашнего ареста в УПК РФ.

Годом либерализации уголовного законодательства можно назвать 2016 год.

В течении 2016 года был принят не один закон, который дал курс на либерализацию законодательства. Также, на девятом Всероссийском съезде судей председатель Верховного суда РФ, высказывался о своих планах по представлению для критики идеи о концептуально новой уголовно-правовой политики, базирующуюся на предложениях о дальнейшей либерализации

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.10.2021).

уголовного законодательства.

Деятельность политики по либерализации сказалась на статистике за отчетный период за 2016 год. Цифры говорят о том, что число ходатайств перед судом об избрании исследуемой нами меры пресечения увеличилось практически на треть, удовлетворено порядка 6200 ходатайств об избрании домашнего ареста. Но, как и прежде, тягаться с заключением под стражу по количеству избраний домашнему аресту не под силу. К слову, в процентном соотношении удовлетворения ходатайств о вышеупомянутых мерах пресечения, ситуация складывается довольно неплохо. Ведь разница в количестве удовлетворенных ходатайств составляет - 2,2 %. Исходя из вышеприведенной статистики судами удовлетворено 90,2 % «прошений» о заключении под стражу, а вот ходатайств о домашнем аресте 88%.

Также стоит сказать, что суд заменял ранее избранную меру пресечения на домашний арест 5832 раза. По сравнению с 2011 годом, показатель значительно увеличился, уже начинает формироваться и закрепляться практика избрания и применения домашнего ареста. Конечно, с заключением под стражу, не сравнится, но сейчас домашний арест не имеет вымирающий характер, что нельзя сказать о залоге, также избираемой по судебному решению. Ведь даже по состоянию на 2016 год с ходатайством о залоге следователи выходили 269 раз, из них было удовлетворено 229. Поэтому с течением времени домашний арест уже крепко закрепился в законодательстве РФ.

Проанализировав приведенные данные, мы можем отметить сложившуюся тенденцию об удовлетворении ходатайств следователей об избрании мер пресечений, согласно которой, в абсолютном большинстве удовлетворяются ходатайства о заключении под стражу, следом идет домашний арест, а затем и оставшиеся судебные меры пресечения.

За отчетный период 2017 года федеральными судами общей юрисдикции было удовлетворено порядка 6,5 тысяч ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. С каждым годом этот показатель немного увеличивается, но не значительно. Хотя в Федеральной службе

исполнения наказаний отмечают рост в каждом году на немислимые 15-20 %. Из анализа судебной статистики рост в 15 % обнаружить не полагается возможным. Заметно становится и то, что суды стараются несмотря на имеющееся ходатайство следователя, рассмотреть иную меру пресечения для обвиняемого, в том числе и домашний арест вместо заключения под стражу. Находится в домашних условиях с наложенными ограничениями и электронным браслетом, позволяющим уголовно-исполнительной инспекции отслеживать тебя, гораздо лучше, чем быть помещенном под камеру в изолятор. Тем более вот уже несколько лет законодательство РФ, в том числе и уголовно-процессуальное движется в направлении гуманизации.

За 2019 год по данным судебного департамента судьями федеральных судов было удовлетворено около 6,1 тысячи ходатайств об избрании домашнего ареста из 6,9 тысячи поступивших. Процент удовлетворения составил 87,6 %. Можно смело сказать, что домашний арест, является неотъемлемой частью мер пресечения. Следователи все больше начинают ходатайствовать перед судом об избрании домашнего ареста, а суд с свою очередь и сам старается рассмотреть вариант применения более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу. Согласно состоянию преступности, в 2019 году изрядно увеличилось количество преступлений, которые совершаются при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Такие преступления начинают занимать лидирующие позиции. Как правило, при изобличении лица по таким делам, редко выдвигается ходатайство о заключении под стражу, чаще прибегают к домашнему аресту.

В 2020 году следователи ходатайствовали перед судами о домашнем аресте 8061 раз, из которых 6949 получили удовлетворение со стороны суда. Также в 2020 году впервые за несколько лет количество ходатайств перед судом об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, не превысило 100 тысяч. Средства массовой информации в лице различных изданий, отмечали тенденцию увеличения удовлетворенных ходатайств об избрании домашнего ареста, и прибавивших в количестве ходатайств об избрании меры пресечения в

виде заключения под стражу, по которым суд отказал в удовлетворении.

Например, постановлением Октябрьского районного суда г. Уфы от 13 марта 2021 года¹ было отказано в удовлетворении ходатайства следователя отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ф.И.О., обвиняемого по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Следователь отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе ходатайствовал об избрании Ф.И.О. меры пресечения в виде заключения под стражу по тем основаниям, что обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, а также, учитывая личность обвиняемого: Ф.И.О. ранее судим за совершение преступления против собственности, которая на момент совершенного преступления не была погашена в установленном законом порядке, официально не трудоустроен, не женат, не имел на иждивении детей, соответственно социальными связями не обременен. У органов предварительного следствия возникли основания полагать, что он, находясь на свободе, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может оказать давление на потерпевшего, свидетелей, также, осознав тяжесть содеянного, что в отношении него может быть постановлен обвинительный приговор и назначено наказание в виде реального лишения свободы, может скрыться от органов предварительного следствия или суда, либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следователь отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе в постановлении указал на наш взгляд достаточные данные для избрания заключения под стражу, а также обосновал приведенные основания, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Судом установлено, что Ф.И.О. имеет место жительства в г. Уфе, однако обвиняется в совершении тяжкого преступления, за совершение которого

¹ Уголовное дело № 1-42/1015 Архив октябрьского районного суда города Уфа

предусмотрено наказание в виде лишения свободы, ранее судим и судимость не погашена, что дает основания полагать, что под тяжестью обвинения, находясь на свободе без ограничения, он может скрыться от следствия и суда, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Несмотря на это, в ходе судебного заседания Ф.И.О. заявил, что у него имеется отец, за которым в силу его возраста и состояния необходим уход. Данные обстоятельства, по мнению суда, послужили основанием для избрания ему меры пресечения в виде домашнего ареста, а не заключения под стражу. К слову, спустя небольшой период времени следователь вновь вышел с ходатайством, но уже об изменении меры пресечения на заключение под стражу, поскольку Ф.И.О. нарушил ранее избранную меру пресечения.

За первое полугодие 2021 года, лица, ведущие расследование, обратились в суд более 4 тысяч раз с ходатайствами об избрании домашнего ареста, при рассмотрении в судебном заседании удовлетворено было порядка 3,5 тысяч. К концу года, исходя из разных статистических источников ожидается более 7 тысяч удовлетворенных ходатайств, также уменьшение числа удовлетворенных ходатайств перед судом об избрании заключения под стражу. Однозначно число домашних арестов должно увеличиться, учитывая эпидемиологическую обстановку, развивающегося COVID-19, судам было бы вернее назначать заключение под стражу в исключительных случаях, ведь переполненность изоляторов ни к чему хорошему не приведет, поэтому на наш взгляд, если имеется возможность избрать домашний арест вместо заключения под стражу, то необходимо придерживаться домашнего ареста. Ведь в последние годы из-за распространения COVID-19 нагрузка на следственные изоляторы значительно увеличилась. Руководитель Федеральной службы исполнения наказаний России обратился в Верховный суд с просьбой об уменьшении количества арестов за преступления небольшой и средней тяжести, по их данным чуть менее 45% подозреваемых находятся в изоляторах по экономическим статьям, а также по

статьям небольшой, средней и тяжелой тяжести УК РФ.¹

Помимо ФСИН переполнение изоляторов отмечает и Прокуратура России по более чем в 7 регионах России, из-за чего нарушаются их права по занимаемой площади и не только.² Поэтому чтобы разгрузить изоляторы, в отношении обвиняемого, который хоть и совершил тяжкое преступление, может быть и ранее судим, но, заменить все же заключение под стражу на домашний арест, ограничив его от общества.

Обобщая приведенные показатели количества избраний домашнего ареста за разные года, на сегодняшний день можно отметить устоявшуюся практику, которая преодолела путь с 2004 года и до настоящего времени. Законодатель вносил поправки в домашний арест, которые явились источником закрепления домашнего ареста в законодательстве и благодаря им совершенствовались нормы вышеуказанной меры пресечения. Хоть и превалирует заключение под стражу, но домашний арест, является незаменимым инструментом следователя при производстве по уголовным делам, так и суд, начал чаще применять домашний арест в качестве более мягкой меры противопоставляя заключению под стражу и соответственно многократно увеличилось число решений судов, которые отказывают в удовлетворении ходатайств об избрании заключения под стражу. Домашний арест необходим для уменьшения числа лиц, находящихся в изоляторе и гармонизации системы меры пресечения. Для наглядности ниже приведен рис.1.2, отображающий количества избраний домашнего как меры пресечения по выборочным годам, а также за первую половину 2021 года.

¹ URL: <https://news.rambler.ru/other/44039146-rbk-glava-fsin-poprosil-verhovnyy-sud-ne-arestovyvat-lyudey-za-melkie-narusheniya/>

² В России остаются переполненными СИЗО в семи регионах // Информационное агентство «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9085937> (дата обращения: 16.10.2021).

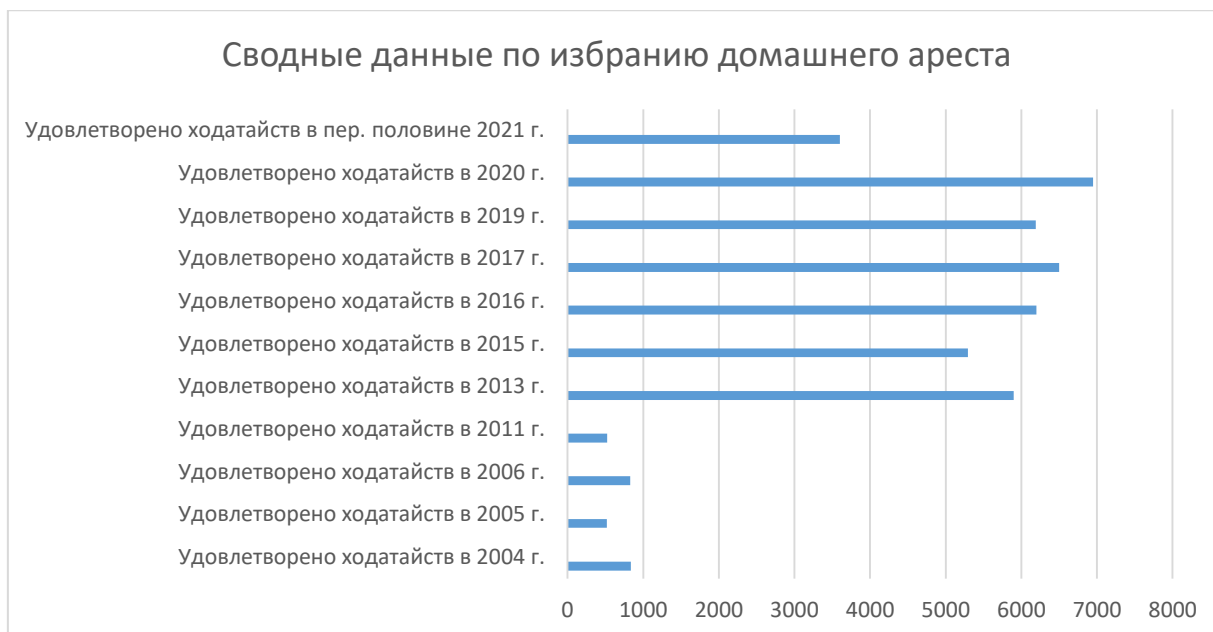

Рис. 1.2 Сводные данные избрания домашнего ареста по выборочным годам.

Согласно данным, отраженным в графике, постановлений о возбуждении ходатайства перед судом об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения по которым суд переходил на сторону органов предварительного следствия за первую половину 2021 год, оказалось больше чем за аналогичный период прошлого года. Учитывая складывающуюся эпидемиологическую обстановку, а также другие обстоятельства, следует рассчитывать на то, что количество избраний заключения под стражу вероятней всего должно сократится, а вот количество избрания домашнего ареста возрасти.

Глава 2. Порядок избрания домашнего ареста, продление срока и его отмена. Актуальные вопросы при избрании и применении домашнего ареста на примере территориального органа внутренних дел

§ 1. Порядок избрания домашнего ареста, как меры пресечения, правила его продления и отмены

Согласно Конституции РФ права и свободы граждан, не могут быть нарушены, но в уголовном процессе мы сталкиваемся с существенным ограничением прав и свобод, так как существуют «судебные» меры пресечения, к которым и относится домашний арест. Соответственно, только суд может избрать домашний арест в ходе предварительного расследования, удовлетворяя ходатайства лиц, ведущих расследование. Дабы избежать необоснованное применение этой меры пресечения, а как следствие нарушение прав граждан, законодатель предусмотрел в УПК РФ основания для избрания мер пресечения, содержащиеся в ст. 97 УПК РФ, а также условия их реализации.

Такой процессуалист, как П.М. Давыдов определяет условия, как личные и общественные свойства обвиняемого, определяемые состоянием его здоровья, семейным положением, возрастом, родом занятий, наличием или отсутствием постоянного места жительства¹. Позиция советского процессуалиста заинтересовала нас не спроста. Невооруженным глазом видно идентичность определения указанного процессуалиста с обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения. На наш взгляд это не совсем полно раскрывает содержания условий.

В современных реалиях к условиям на наш взгляд следует отнести возбужденное уголовное дело, а также наличие статуса обвиняемого или в редких случаях подозреваемого.

С основаниями немного труднее, в УПК РФ закреплен только перечень, а их содержание не раскрывается. В науке уголовного процесса, присутствует

¹ Давыдов П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953.С. 114.

следующее толкование оснований: «уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающие на возможные процессуальные нарушения со стороны подозреваемого или обвиняемого, которые закреплены в ст. 97 УПК РФ»¹.

Исходя из указанного толкования возможные нарушения связаны с будущим временем. С одной стороны, это абстрактный характер, но здесь необходимо отойти от философских начал и тщательно разобрать каждое основание. Первым является наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Как правило, достаточность определяется из тяжести совершенного преступления, возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение ранее избранной в отношении него меры пресечения. Но Постановление Пленума Верховного Суда РФ отмечает, что тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы, могут являться достаточными только на начальном этапе производства предварительного следствия по уголовному делу, далее вышеуказанных обстоятельств будет недостаточно для продления избранной меры пресечения².

Так, по уголовному делу № 121018...1104 по факту совершенного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, следователь отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.³

В подтверждение своих доводов следователь в постановлении указал следующее, что Ф.И.О. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. М.: ИНФРА, 2017. С.57

² О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL : [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 2.11.2021)

³ Уголовное дело № 121018...1104 // Архив ОП № 6 Управления МВД России по городу Уфе

20 лет, учитывая личность обвиняемой: Ф.И.О. не замужем, детей нет, семейными обязательствами не обременена, также у следствия имеются основания полагать, что Ф.И.О. находясь на свободе, может продолжать заниматься преступной деятельностью, способна оказать давление на свидетелей, осознав тяжесть содеянного, что в отношении нее возможен обвинительный приговор и назначено наказание в виде реального лишения свободы, может воспрепятствовать производству по уголовному делу или скрыться от органов предварительного следствия или суда.

На наш взгляд, оснований более чем достаточно для того, чтобы судья удовлетворил ходатайство. Соответственно, суд проанализировав предоставленные материалы, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Ф.И.О., протокол допроса Ф.И.О. и протоколы допросов свидетелей, убедившись, что состояние здоровья не препятствует нахождению Ф.И.О. под домашним арестом, принял решение избрать в отношении Ф.И.О. меру пресечения в виде домашнего ареста, а также установил ограничения, что было отражено в соответствующем постановлении (приложение 1).

Вторым основанием является возможность лица продолжить заниматься преступной деятельностью. Вышеуказанное постановления пленума верховного суда РФ, предлагает обосновывать вероятность совершения других преступлений, если не избирать меру пресечения, через суждения о совершенном им ранее умышленном преступлении, судимость по которому не снята и не погашена на момент рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения.

Например, по уголовному делу № 1-200/2021 по факту тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, а равно в иное хранилище, т.е. по признакам преступления п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Ф.И.О. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В период действия подписки о невыезде и надлежащем поведении Ф.И.О. вновь совершил аналогичное преступление. Тогда следователь в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства в обоснование доводов об избрании меры

пресечения указал, что несмотря на ранее избранную подписку о невыезде и надлежащем поведении, должных выводов для себя не сделал, официально не трудоустроен, постоянного источника дохода не имеет. Соответственно, у органов предварительного следствия есть все основания полагать, что он также может продолжить заниматься преступной деятельностью, может оказать давление на свидетелей, скрыться от предварительного следствия и суда, либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу. В последующем Октябрьский районный суд г. Уфы вынес решение об удовлетворении ходатайства следователя¹.

Возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу – третье основание для избрания меры пресечения. Встречается в правоприменительной практике довольно часто. Как правило, данное основание связывают с занимаемой должностью обвиняемого, а свидетели по уголовному делу ранее находились в подчинении обвиняемого согласно их должностной инструкции. Именно по этому основанию в первую очередь Белорецкий межрайонный суд РБ избрал домашний арест Ф.И.О., удовлетворив ходатайство следствия по уголовному делу № 1-11/2020 по факту совершения преступлений против порядка управления и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.² Ф.И.О. был трудоустроен в органах внутренних дел, в последствии свидетелями по уголовному делу являлись его бывшие подчиненные. В постановлении о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении Ф.И.О. акцент делался на то, что ввиду занимаемой должности обвиняемого, он может оказать давление на свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, либо иным способом

¹ Уголовное дело № 1-200/2021 // Архив Октябрьского районного суда города Уфы

² Уголовное дело № 1-11/2020 Архив Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан

воспрепятствовать осуществлению следствия по уголовному делу. Помимо вышеуказанного основания также были указаны и остальные основания, ведь возможна постановка обвинительного приговора и назначение наказания в виде реального лишения свободы по данному уголовному делу. Как итог, суд принял сторону следствия, и ходатайство было удовлетворено.

Проанализировав три закрепленных в УПК РФ основания избрания мер пресечения, а также приведенные постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, приходим к выводу, что в каждом случае, указываются все основания, предусмотренные в ч.1 ст. 97 УПК РФ. Нормативно это не запрещено, но правильно ли это? Поскольку вероятные нарушения закона обвиняемый или подозреваемый может совершить в ближайшее время, если ему не избрать меру пресечения, связанную с изоляцией от общества, например, рассматриваемый нами домашний арест, то следовательно, обладая отличными способностями делать логические умозаключения, не всегда способен точно спрогнозировать действия обвиняемого, подозреваемого. Поэтому указывается наиболее вероятное основание, что обосновывается имеющейся по делу информацией, в том числе добытой посредством оперативно-розыскных мероприятий, а затем помимо выбранного основания, следовательно, указывает оставшиеся основания, мотивируя это вышеприведенной информацией. То есть, на начальном этапе производства по уголовному делу, необходимо подкрепить основания тяжестью совершенного деяния, но важно помнить, что одна только тяжесть не может являться основанием для избрания меры пресечения, тем более связанной с изоляцией от общества. Также необходимо учитывать наказание, которое должно быть в виде лишения свободы, обращать внимание на официальный постоянный источник дохода, привлечение к уголовной ответственности ранее, соответственно, если привлекался, то встает вопрос о судимости, погашена ли она или снята. Обременен ли обвиняемый или подозреваемый социальными связями.

Кроме того, необходимо учесть, что при избрании судом домашнего ареста, местом нахождения может быть палата медицинского учреждения, то в

обязательном порядке уточняется информация о состоянии здоровья подозреваемого, обвиняемого. Следователь указывает об отсутствии или наличии проблем со здоровьем для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в ходатайстве, а суд уже исследовав предоставленную информацию, дублирует вышеуказанную формулировку в судебное решение.

К слову об обстоятельствах, учитываемых при избрании меры пресечения, следует сказать, что ряд процессуалистов, в том числе и А.В. Смирнов, считают, что условия, то есть обстоятельства, отраженные в ст. 97 УПК РФ, обеспечивают учет значимых с законодательной точки зрения фактов¹. Практически все обстоятельства, которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения, отражаются как в постановлении о возбуждении ходатайства перед судом, так и в решении суда об удовлетворении такого ходатайства.

В рамках уголовного дела № 1-243/2019, возбужденного 18 ноября 2018 года по признакам преступления, предусмотренного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ², следователь отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе ходатайствовал об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ф.И.О., который обвинялся в совершении тяжкого преступления, за которое УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет. Кроме того, учитывая личность обвиняемого, который не работал, не имел постоянного места проживания на территории гор. Уфы, а также предположения следователя о том, что он, находясь на свободе, осознав тяжесть содеянного, мог оказать давление на потерпевшую или свидетелей, мог скрыться от органов предварительного следствия или суда, либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, следователь ходатайствовал об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В связи с отсутствием у Ф.И.О. места работы, средств на проживание и постоянного дохода, органы следствия посчитали невозможным избрание в отношении него меру пресечения в виде залога. Исходя из вышеизложенного, возникла необходимость избрать в

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. М.: ИНФРА, 2017. С. 49.

² Уголовное дело № 1-243/2019 // Архив октябрьского районного суда города Уфы

отношении Ф.И.О. меру пресечения в виде заключения под стражу, так как применение иной, более мягкой меры пресечения невозможно.

Суд исследовав материалы, предоставленные следователем, а также выяснив, что у Ф.И.О. имеется двое несовершеннолетних детей и место проживания на территории города Уфы, установив, что ранее он не привлекался к уголовной ответственности, отказал в удовлетворении ходатайства следователя и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста в отношении Ф.И.О.

В представленной описательно-мотивировочной части наглядно отражены обстоятельства, которые учитываются при избрании меры пресечения, которые играют важную роль, ведь благодаря им суд порой встает на сторону подозреваемого и обвиняемого, но, к сожалению, не все подозреваемые и обвиняемые ценят это, так было и с этим делом, спустя несколько дней Ф.И.О. нарушил ранее избранный домашний арест, а как следствие, своими действиями Ф.И.О. добился изменения меры пресечения на заключение под стражу в отношении себя.

Необходимо разъяснить, что помимо имеющихся обстоятельств в ст. 99 УПК РФ, в статье есть формулировка «и другие обстоятельства». Помимо комментариев известных процессуалистов, в качестве разъяснений, приводятся примеры и в постановлении пленума верховного суда № 41 от 19 декабря 2013 года¹, в котором законодатель приводит следующие примеры:

- совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании;
- поведение лица после совершения преступления, в частности явка с повинной;
- активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда;

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Система Консультант Плюс : [сайт]. – URL : [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 11.11.2021)

Выше приведенные примеры не являются исчерпывающими, перечень подпадающий под другие обстоятельства ст. 99 УПК РФ, зависит от фабулы конкретного дела.

Рассмотрев основания и условия избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения нельзя однозначно сказать, что какое-то одно основание используется чаще, ведь в рассмотренных ранее нами ходатайствах следователей имеются все три основания, меняется только их последовательность и обстоятельства, обосновывающие позицию следователя.

Тем не менее, согласно статистическим данным Октябрьского районного суда города Уфы, наиболее чаще относительно других используется основание: возможность лица скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. Вторым по количеству указаний в ходатайстве является возможность угрожать свидетелю, также иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Соответственно, третьим является возможность лица продолжить заниматься преступной деятельностью.

Что же касается продления срока меры пресечения в виде домашнего ареста либо ее отмены, то вся информация содержится в ст. 108 УПК РФ. Но нормы вышеуказанной статьи в большей части являются отсылочными и ведут к нормам, регламентирующим меру пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно нормам закона, домашний арест избирается на срок до двух месяцев, со дня принятия решения судом. При этом, если предварительное следствие не удастся закончить в срок до двух месяцев, а также основания для отмены или изменения меры пресечения отсутствуют, то срок домашнего ареста может быть продлен, но только по решению суда. Как правило, в большинстве постановлений о возбуждении ходатайств перед судом о продлении срока содержания под домашним арестом, отмечается сложность расследования уголовного дела, а также необходимость производства большого объема следственных действий, для получения доказательств,

обосновывающих преступный умысел обвиняемого. При этом нельзя забывать про ст. 217 УПК РФ, ведь обвиняемому нужно ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании следствия. В качестве примера, рассмотрим такое постановление из уголовного дела № 1-184/2020¹, возбужденного следователем отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30-п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по данному уголовному делу домашний арест продлялся неоднократно, а срок следствия составил более 7 месяцев.

Следователь в вышеуказанном постановлении в обоснование своей позиции указал следующее, что необходимость продления процессуального срока связана с особой сложностью расследования, что обусловлено большим объемом следственных действий, направленных на сбор доказательств преступного умысла Ф.И.О. по совершенным им преступлениям, а также ознакомлением с материалами уголовного дела.

Основания содержания под домашним арестом Ф.И.О. не изменились, он совершил особо тяжкое преступление, за которое УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 15 до 20 лет, обвиняемый не трудоустроен и в случае изменения ему меры пресечения на иную, не связанную с лишением свободы, может продолжить заниматься преступной деятельностью, а также, осознав тяжесть преступления, скрыться от органов следствия и суда.

Как следствие, из анализа вышеприведенного абзаца, следует, что Основания, которые ранее учтены судом при избрании обвиняемому Ф.И.О. меры пресечения в виде домашнего ареста не изменились, необходимость в содержании Ф.И.О. под домашним арестом, не отпала.

Законодатель указал в УПК РФ ограничение, согласно, которому срок домашнего ареста, вместе со сроком меры пресечения в виде заключения под стражу, в независимости в какой последовательности они применялись, не должен превышать предельного срока содержания под стражей, который установлен ст. 109 УПК РФ.

¹ Уголовное дело № 1-184/2020 // Архив Октябрьского районного суда города Уфы

Отмена или изменение меры пресечения в виде домашнего ареста, регламентируется ст. 110 УПК РФ. Согласно вышеуказанной статье, отмена меры пресечения происходит, когда отпадает необходимость в ней, а изменение, в случае перемены оснований, ранее послуживших для ее избрания. Отметим, что в ст. 110 УПК РФ указаны общие основания для мер пресечения, а значит и для домашнего ареста. Также ст. 110 не указывает сами основания и обстоятельства, которые должны учитываться при избрании меры пресечения, а производит отсылку к соответствующим статьям, то есть к ст. 97 и ст. 99 УПК РФ.

В 2020 году по уголовному делу № 1-198/2021, возбужденного следователем отдела по РПТО ОП № 6 СУ УМВД России по г. Уфе по факту тайного хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в помещение, то есть по признакам по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ¹. Уголовное дело включало в себя более 5 эпизодов. С момента начала предварительного следствия и в его течении в отношении Ф.И.О. несколько раз избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Но Ф.И.О. все равно продолжал совершать аналогичные хищения чужого имущества. Собрав достаточные данные по мнению следователя о наличии оснований для изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, им было возбуждено ходатайство перед судом. Суд посчитал, что Ф.И.О. может перестать заниматься преступной деятельностью дома, отказав в удовлетворении ходатайства и избрав домашний арест с наложением запрета покидать жилище. Но через два дня Ф.И.О. покинул место жительства и более там не появлялся. После установления местонахождения и доставления в отдел полиции Ф.И.О., следователь вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства об изменении меры пресечения в виде домашнего на заключение под стражу, мотивировав это тем, что Ф.И.О. от органов следствия скрылся, условие исполнения указанной меры пресечения в виде домашнего ареста нарушил, по месту жительства не появлялся. Принятыми оперативно

¹ Уголовное дело № 1-198/2021 // Архив Октябрьского районного суда города Уфы

розыскными мероприятиями установить местонахождение не представилось возможным. В связи с чем, обвиняемого Ф.И.О. поставить на учет отдел исполнения наказаний Федеральное казенное учреждение уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Республике Башкортостан и разъяснить ограничения, возложенные постановлением Октябрьского районного суда г. Уфы не представилось возможным., а также вышеуказанные обстоятельства, дают основания считать, что случае нахождения на свободе Ф.И.О. получит возможность продолжить заниматься преступной деятельностью, так как ранее судим, и, осознавая, что в последующем в отношении него может быть вынесен обвинительный приговор, и назначено наказание в виде лишения свободы, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо иным способом воспрепятствовать производству по делу. Учитывая сведения о личности обвиняемого Ф.И.О. применение иной, более мягкой, меры пресечения не связанной с ограничением свободы, не представляется возможным. Суд, конечно же удовлетворил ходатайство следователя.

Отмена меры пресечения в виде домашнего ареста в связи с тем, что необходимость отпала является не самой сложной процессуальной процедурой. Для лучшего восприятия рассмотрим уголовное дело №121018...1104¹ по которому в отношении Ф.И.О. судом был избран домашний арест, но не прошло и недели, следователю поступило сообщение от Советского филиала Федерального Казенного Учреждения Уголовно Исполнительной Инспекции Управления Федеральной Службы исполнения Наказаний России по Республике Башкортостан с информацией, о том, что на основании постановления судьи Вологодского городского суда Ф.И.О. помещена под стражу в Федеральное казенное учреждения следственный изолятор № 1 УФСИН России по Республике Башкортостан. Соответственно, так как Ф.И.О. помещена под стражу, то необходимость в ранее избранном домашнем аресте явно отпала и как следствие, следователь вынес постановление об отмене меры пресечения в виде

¹ Уголовное дело № 121018...1104 // Архив ОП № 6 Управления МВД России по городу Уфе

домашнего ареста в отношении Ф.И.О. Как можно заметить порядок отмены ранее избранной меры пресечения в виде домашнего ареста очень простой, не требуется и обращение в орган исполнительной власти, назначивший домашний арест, процессуальной самостоятельности следователя вполне достаточно для отмены домашнего ареста.

§ 2. Актуальные вопросы, возникающие при избрании и применении домашнего ареста примере территориального органа внутренних дел

Для выявления возникающих проблемы было проанализировано порядка 40 уголовных дел, которые находились в производстве отдела по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции № 6 СУ Управления МВД России по городу Уфе. Из рассмотренных уголовных дел следует, что проблемы возникают на разных этапах избрания домашнего ареста. Исходя из этого проблемные вопросы, связанные с домашним арестом необходимо разделить на две группы. В первую группу необходимо отнести вопросы, связанные с избранием домашнего ареста в виде меры пресечения и до момента начала ее исполнения. Вторая группа включает в себя проблемы, которые возникают с момента начала исполнения вышеуказанной меры пресечения, то есть с момента принятия решения судом.

Согласно результатам проведенного исследования среди сотрудников отдела полиции № 6 СУ Управления МВД России по городу Уфе, можно выделить 3 вопроса требующих внимания: 1) предоставление заявления/протокола допроса собственника жилого помещения либо родственников обвиняемого для выяснения их позиции по вопросу отбывания меры пресечения в виде домашнего ареста в его/их квартире; 2) вопрос своевременного предоставления решения суда об избрании домашнего ареста в территориальные органы уголовно-исполнительной инспекции и доставление лица в орган УИИ 3) избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в выходные дни.

Проанализируем каждый из пунктов для построения конструктивного

решения. Следователь в ходе производства по уголовному делу принял решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании домашнего ареста в отношении обвиняемого. Собрал необходимые документы, которые полностью подтверждают его доводы в суде. Следователю известно, что обвиняемый проживает с матерью, которая является собственником жилого помещения. Собственник, дабы не нарушать его права, должен быть не против, что его квартира будет местом осуществления меры пресечения в виде домашнего ареста. При попытке следователя истребовать заявление, он столкнулся с тем, что мать обвиняемого уехала за пределы Российской Федерации, на телефонные звонки не отвечает. В результате истребовать заявление о том, что она не возражает против осуществления такой меры пресечения в ее квартире, в отношении ее сына по ее адресу их совместного проживания не представилось возможным. Суд удовлетворил постановление следователя, понадеявшись на предоставленные данные о том, что мать и сын состоят в хороших отношениях. Но, если она была бы против, то приезду из отпуска она имела полное право обжаловать решение суда и с большой долей вероятности, суд мог удовлетворить ее требования. В данной ситуации суд пошел на риск, да и в последующем обжаловать решение никто не стал. Надо признать, что такие ситуации случаются не часто, но как быть суду при их возникновении.

Одним из вариантов, следователь может не ходатайствовать об избрании домашнего ареста, а выбрать иную меру пресечения либо же обвиняемому необходимо позаботиться об ином жилом помещении, которое будет служить местом отбывания данной меры пресечения, главное, чтобы само жилое помещение не противоречило соответствующим пунктам Постановления Пленума Верховного суда № 41 от 19.12.2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹, в которых дается подробное толкование, какое

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

именно помещение подойдет для отбывания домашнего ареста. Стоит сказать, что законодательно ни процесс, ни сама необходимость получения согласия лиц, проживающих с подозреваемым или обвиняемым в одном помещении не закреплены. На данный момент такое согласие предоставляют, как для не нарушения прав, проживающих вместе с лицом, в отношении которого назначен домашний арест, так и для последующего предотвращения нарушений, наложенных на него запретов. Считаю, что необходимо закрепить в Главе о порядке избрания домашнего ареста в качестве обязательного пункта - получения согласия совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым) лиц в виде определенного документа, в котором будет указано то, что лицо берет на себя ответственность не препятствовать исполнению установленных судом запретов, а также не оказывать помощь в избегании ограничений¹.

Разберемся со случаями, когда следователь ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а суд вместо удовлетворения ходатайства избирает домашний арест. Возникает вопрос о том, кто должен предоставлять документ, который подтверждает, что собственники помещений либо лица, проживающие вместе с обвиняемым на законных основаниях не против, что такая мера пресечения, будет осуществляться по месту их проживания. С одной стороны, следователь не ходатайствовал об избрании домашнего ареста и соответствующий документ не подготовил. С другой стороны, нельзя ли возложить решение данного вопроса на защитника, так как, кто как не сторона защиты заинтересована в назначении домашнего ареста нежели чем более строгая мера пресечения. В настоящее время тенденция такова, что какое бы стечение обстоятельств не произошло, именно следователь занимается истребованием вышеуказанных документов.

Второй вопрос, требующий внимания, связан с предоставлением решения суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения в

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – РнД.: Феникс, 2015. С. 136.

территориальные органы уголовно-исполнительной инспекции и доставлением обвиняемого в органы УИИ. Первая часть данного вопроса носит технический характер. При избрании судом домашнего ареста, решение суда после заседания выдается защитнику, следователю и обвиняемому, а в органы уголовной инспекции оно не предоставляется. Предоставление данного решения в органы УИИ за судом не закреплено, поэтому эта обязанность возлагается на следователя. С другой стороны, возможно законодательно внести дополнения в должностную инструкцию, скажем помощника судьи, о направлении постановления судьи об избрании домашнего в территориальный орган уголовно-исполнительной инспекции посредством факсимильной связи, что позволит значительно ускорить документооборот, подготовку документов уголовно-исполнительной инспекцией. Переходя ко второй части вопроса, то необходимо отметить, что следователю приходится самостоятельно организовывать доставку обвиняемого в территориальный орган инспекции, передавать его лично им в руки вместе с решением суда. На все это тратится немалое количество времени, которым можно было распорядиться более рационально. Зачастую следователи на личном автотранспорте вместе с оперуполномоченными транспортируют подозреваемого или обвиняемого в территориальный орган уголовно-исполнительной инспекции. Углубившись в рассмотрение данной ситуации, было выяснено, что территориальные органы УИИ не выезжают в суд за обвиняемым, более того в Приказе Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдение возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»¹ за ними данная обязанность не закреплена. В связи с этим доставление

¹ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за

осуществляет следователь и/или оперуполномоченный.

Мы видим решение данной проблемы следующим образом, после возвращения суда из совещательной комнаты и оглашения принятого решения, участники процесса ожидают около 7-10 минут, для вручения решения судьи соответствующим участникам. Так, за эти 7-10 минут, в виду высокой технической оснащенности решение суда со всеми реквизитами вполне реально предоставить в уголовно-исполнительную инспекцию необходимого района, но это попросту не осуществляется, так как у сотрудников суда не закреплено это в обязанностях.

Вопрос с доставлением обвиняемого в уголовно-исполнительную инспекцию остается открытым, так как доставление осуществляет инициатор. С другой стороны, возникает вопрос о необходимости создания дежурной группы от территориальных органов уголовно-исполнительной инспекции по аналогии с конвоем, располагающемся в суде. Конечно, здесь и появляется вопрос финансирования и законодательного закрепления.

Еще одним насущным вопросом согласно нашего исследования является избрание домашнего ареста в выходные дни. Отметим, что происходит это не так часто, но практика такая имеется. В 2021 году в Октябрьском районном суде г. Уфы было вынесено постановление об избрании домашнего ареста в отношении Ф.И.О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ¹. Заседание происходило в выходной день, и, следователь столкнулся с тем, что в выходной день территориальные органы уголовно-исполнительной инспекции не осуществляют трудовую деятельность. Логично возник вопрос как поступить с обвиняемым, так как созвонившись с инспекцией была предоставлена информация, что они подготовят свои документы в ближайший рабочий день. Основания для содержания его в отделе

соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371, от 31 августа 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Уфы от 01.08.2021 г. в отношении гражданина Григорьева., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ

полиции отсутствуют и имеется решение суда об избрании домашнего ареста. Выход представляется один: доставить обвиняемого до места осуществления меры пресечения, указанного в решении суда, осуществить профилактическую беседу и надеяться на сознательность обвиняемого.

Согласно материалам уголовного дела, спустя несколько часов обвиняемый вновь совершил запрещенное УК РФ деяние и был доставлен в отдел полиции. В кратчайшие сроки ранее избранная мера пресечения была заменена на более строгую в связи с нарушением предыдущей (приложение 2). Снова хочется привести в пример, нахождение в суде дежурного состава конвоя, в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, конвой, находящийся в суде транспортирует обвиняемого до следственного изолятора. Остается непонятным куда помещать обвиняемого, для предотвращения совершения им новых преступлений. Оснований для удержания в отделе полиции нет, имеется решение суда, в котором ясно указано место исполнения меры пресечения. Так и поступают следователи, на свой страх и риск, оставляют его дома, по месту исполнения меры пресечения. Но обвиняемый, а тем более, который ранее привлекался к уголовной ответственности, понимает, что контроль за ним не осуществляется и может скрыться от органов предварительного следствия. В этом случае ответственность будет нести следователь, до передачи обвиняемого в уголовно-исполнительную инспекцию. Данные вопросы требуют внимания со стороны законодателя, необходимо совершенствовать систему для ее слаженной работы¹. Что же касается второй группы вопросов, возникающих в ходе исполнения меры пресечения, то согласно рассмотренной ранее статистике применения домашнего ареста за период с 2002-2020 года, можно сказать однозначно, что домашний арест применялся нечасто, а о формировании совершенной практики осуществления контроля за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, говорить не приходится. Только последние 7 лет контроль за исполнением обретает

¹ Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе.: научно-методическое пособие /. - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 63.

четкую структуру.

При анализе вопроса об исполнении домашнего ареста, необходимо обратиться к совместному Приказу Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдение возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»¹ В вышеуказанном законодательном акте определяется круг мероприятий, при помощи которых осуществляется контроль за осуществлением домашнего ареста. Итак, круг мероприятий по контролю включает в себя:

- посещение по месту исполнения меры пресечения лиц, в отношении которых она была применена;
- мониторинг за телефонными линиями;
- применение системы электронного мониторинга.

Но однозначной уверенности в том, что данные мероприятия позволяют достигнуть эффективного контроля нет².

Разберем первую из представленных мер, это посещение по месту исполнения меры пресечения. Как правило, посещение происходит в уже известные для подозреваемого или обвиняемого дни, поэтому он может хорошо спланировать свои действия. Времени, в течении которого он находится вне контроля вполне достаточно для того, чтобы повредить или уничтожить

¹ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371, от 31 августа 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Семёнов Е. А., Давыдова М. Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-domashnego-aresta-kak-mery-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 26.03.2021).

предметы, которые могут послужить источником для установления истины по уголовному делу. Также он вполне может оказывать давление на участников уголовного судопроизводства либо вовсе предпринять попытку скрыться от органов предварительного следствия.

Поэтому такое посещение может приносить пользу только осуществляя его одновременно с использованием системы подконтрольного мониторинга подконтрольных лиц (далее-СЭМПЛ).

Стоит отметить, что согласно вышеуказанного приказа, посещение осуществляется 2 раза в неделю, если установлена система подконтрольного мониторинга подконтрольных лиц, посещение осуществляется 1 раз в неделю.

На момент проведения исследования в ходе беседы с сотрудниками территориального органа уголовно-исполнительной инспекции в Октябрьском районе г. Уфы установлено, что на сегодняшний день существовавший ранее количественный разрыв в соотношении контрольное устройство и обвиняемый устранен. На каждого подозреваемого или обвиняемого уголовно-исполнительная инспекция предоставляет систему подконтрольного мониторинга. Своевременно производится их обслуживание. Да и в настоящее время, данные системы прошли проверку на прочность. Согласно полученных данных, за 2021 год было 2 попытки несанкционированного снятия устройства с человека, а, рассматривая 2016-2017 года, количество таких попыток составляет более 22 за один год. Стоит уточнить, что речь идет только об одном районе города Уфа. Подозреваемые, обвиняемые осознали, что без ведома уголовно-исполнительной инспекции избавиться от контролирующих приборов невозможно. Но к сожалению, существует проблемный вопрос технического характера. Несмотря на то, что сейчас соответствующим оборудованием обеспеченно абсолютное большинство территориальных органов уголовно-исполнительной инспекции большая часть данного оборудования произведено в 2013 году. Как отмечают сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, именно из-за устаревания технических средств, не так часто, но происходят перебои либо проходит слабый сигнал от оборудования, установленного в месте

исполнения меры пресечения до места дислокации уголовно-исполнительной инспекции. Исходя из вышесказанного, контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется не на самом высоком уровне и требует улучшения. Тем не менее техническое обеспечение уголовно-исполнительной инспекции уже шагнуло вперед по сравнению с годами ранее.

Также, со слов сотрудников уголовно-исполнительной инспекции отмечено, что новоиспеченные следователи указывают не полные данные в справке по уголовному делу, которая предоставляется в уголовно-исполнительную инспекцию. Помимо сведений о преступлении, также о подозреваемом, обвиняемом, забывают указывать данные защитника, которые тоже необходимо отражать в справке. Но как правило, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции тщательно проверяют данные справки и выявленные недочеты своевременно устраняются.

Исходя из практики, следует отметить, что достаточно часто происходят нарушения избранного домашнего ареста. Согласно данным Октябрьского районного суда г. Уфы за период с 2017 года по 2021 год домашний арест избран 36 раз, т.е. в среднем за каждый год по 7 раз. В ходе обращения в уголовно-исполнительную инспекцию Октябрьского района г. Уфы было установлено, что, например, за 2019 год было выявлено 8 нарушений, за 2020 год обнаружено 7, а в 2021 году было зафиксировано порядка 15 нарушений. Нужно учесть и то, что Октябрьский район г. Уфы по складывающейся криминогенной обстановке не занимает лидирующих позиций среди количества совершенных преступлений, а нарушений, зафиксированных уголовно-исполнительной инспекции достаточно много. На рис. 2.2 отражено количество избраний домашнего ареста в Октябрьском районном суде г. Уфы по годам и число их нарушений за 5 лет.

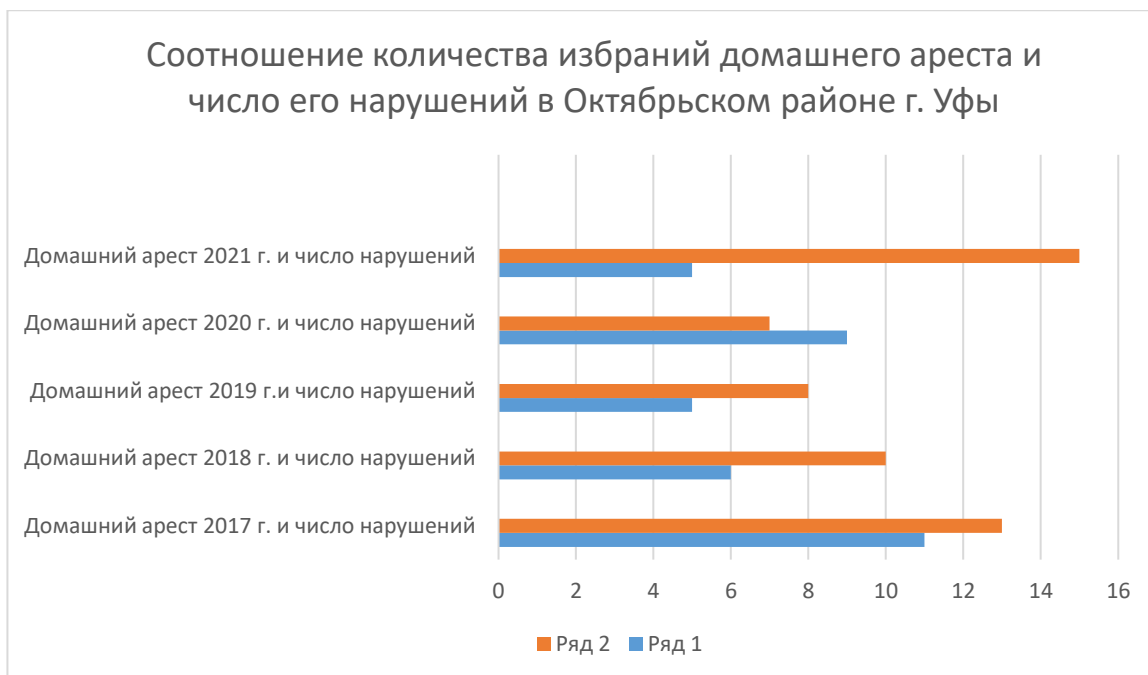

Рис. 2.2. количество избраний домашнего ареста и число нарушений с 2017 по 2021 год.

Исходя из представленного графика, можно сделать вывод о том, что как минимум половина количества избранных домашних арестов нарушается подозреваемыми или обвиняемым. Вопрос возникает с тяжестью совершенных нарушений. Не все нарушения, которые зафиксированы уголовно-исполнительной инспекции, послужат основанием для изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на более строгую. Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции отмечают, что иногда следователи пользуются данной ситуацией. Так по направленным уведомлениям о нарушении меры пресечения, следователи либо не составляют постановление о возбуждении перед судом ходатайства об изменении меры пресечения, либо же ходатайствуют, но позднее. Конечно, когда подозреваемый или обвиняемый находится под домашним арестом в городе, то и проведение следственных и иных процессуальных действий упрощается, потому что, доставление в отдел полиции происходит достаточно быстро. Другое дело, когда подозреваемому или обвиняемому назначена мера пресечения в виде заключения под стражу и данное лицо помещается в следственный изолятор, в случае Республики Башкортостан, то это Федеральное казенное учреждение следственный изолятор

№ 1 УФСИН России по Республике Башкортостан. Разберем данную ситуацию на примере Федерального казенного учреждения следственный изолятор № 1 УФСИН России по Республике Башкортостан. Так для проведения следственных действий, необходимо записаться в соответствующем журнале на проведение следственных и процессуальных действий. После этого, прийти в день, который указан в журнале в следственный изолятор, и, отстояв очередь, среди таких же следователей попасть к обвиняемому. Но встреча обвиняемого и следователя проходит не в комнате для проведения следственных действий, а в комнате для свиданий, то есть диалог ведется через телефон, документы для подписи обвиняемого передает сотрудник следственного изолятора, к слову, такие меры появились недавно, из-за непростой эпидемиологической ситуации. Второй вариант, это внесение следователем постановления об этапировании обвиняемого в изолятор временного содержания УМВД России по г. Уфе, на один или несколько дней. Но изолятор временного содержания не всегда может принять к себе обвиняемого, так как приоритетнее помещение туда задержанных лиц в порядке ст. 91 УПК РФ. К примеру, если происходит задержание организованной группы в порядке ст. 91 УПК РФ, то как правило они помещаются в изолятор временного содержания УМВД России по г. Уфе, поэтому места для принятия лица, которого этапируют из следственного изолятора может и не оказаться. Конечно, в городе Уфа есть еще один изолятор временного содержания, который находится в пределах города, но он достаточно сильно смещен к окраине, туда иногда с трудом соглашаются приезжать защитники для проведения следственных действий.

Учитывая вышеизложенное, следователи иногда пренебрегают изменением меры пресечения в случае ее нарушения, но как поясняют сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, данные нарушения не всегда значительны и критичны. Но при повторении лицом нарушений, следователь однозначно ходатайствует об изменении домашнего ареста на более строгую меру пресечения. Проведение следственных действий с подозреваемыми или обвиняемыми, находящимися в СИЗО довольно проблематичная процедура.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на проведенный комплексный анализ домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве следует отметить основные выводы.

Становление домашнего ареста как меры пресечения в законодательстве нашего государства происходило не сразу и был проделан трудный путь. Однозначно можно сказать, что до 1960 года хоть и принимались попытки применения домашнего ареста, но присутствовали различные обстоятельства, в том числе и законодательные недоработки, приводящие к небольшому количеству избраний. С другой стороны, в приведенном анализе видны примеры неоднократного использования домашнего ареста в отношении привилегированных личностей. К тому же в указанные периоды существовал некий уклон в политике, согласно которого в приоритете было помещение виновных лиц под стражу. Все вышеуказанные факторы сыграли таким образом, что в УПК РСФСР 1960 года домашний арест как мера пресечения отсутствовала. Как итог без того не сильно развитая система применения домашнего ареста была вовсе отброшена назад, и, неокрепшая правоприменительная практика, формировавшаяся по меньшей мере более 50 лет, канула в лету.

На протяжении более 40 лет сотрудники следственных подразделений обходились без домашнего ареста. Наконец в новом УПК РФ появляется такая мера пресечения. Пусть нормы еще были не совершенны и выглядели сыроваты, но это явный знак того, что законодательство направлялось в сторону гуманизации. И появилась нечто среднее между заключением под стражу и обычной подпиской о невыезде.

Стоит отметить, что анализ статистических данных применения домашнего ареста с 2002 года показал, что в первые годы действия нового УПК его избирали крайне редко, связано это было с тем, что отсутствовала какая-либо практика его назначения и применения. За 40 с небольшим лет сменилось как

минимум два поколения следователей.

Статья 107 УПК РФ трактует нам довольно емкое и точное определение домашнего ареста, который представляет собой меру пресечения, заключаемую в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

В общей системе мер принуждения домашний арест занимает особое положение. С одной стороны, домашний арест наряду с заключением под стражу, существенно ограничивает конституционные права человека, но с другой, является более гуманной в сравнении с другими мерами пресечения.

Статья 107 УПК РФ регламентирует и определяет орган, в обязанности которого входит контроль за лицами, подвергнутыми домашнему аресту – уголовно-исполнительная инспекция. При обсуждении данного вопроса среди ученых постоянно возникают разногласия, а наш взгляд, обязанность по контролю за подозреваемыми или обвиняемыми должна быть возложена в том числе на органы полиции. Данное мнение можем аргументировать тем, что в отношении подконтрольного лица еще не вынесен обвинительный приговор, соответственно, его нельзя относить к группе осужденных и в связи с этим надзор за данной группой лиц не должен быть осуществлен ФСИН. На сегодняшний день контроль остается за УИИ. Исходя из проведенного исследования наблюдаются нерешенные вопросы при избрании и осуществлении домашнего ареста. Так, на наш взгляд, необходимо внести изменения в законодательство, обязывающее помощников судей отправлять постановление суда об избрании домашнего в территориальный орган УИИ посредством фиксимильной связи. Обосновать это можно тем, что повсеместно подразделения уже перешли на электронный документооборот. И это однозначно увеличивает скорость обработки получаемых данных.

Таким образом, при получении такого постановления сотрудник уголовно-исполнительной инспекции может начать подготавливать документы для

надлежащего оформления пока в территориальный орган уголовно-исполнительной инспекции транспортируют подозреваемого или обвиняемого.

К слову, транспортировкой вышеуказанных лиц из здания суда до территориального органа занимается, как правило оперуполномоченные вместе со следователем. А при избрании меры пресечения заключения под стражу транспортировкой занимается дежурный конвой, находящийся в здании суда. Логично возникает вопрос о том, почему бы не организовать аналогичную работу при применении домашнего ареста. Согласно усредненной статистике с каждого района города Уфы назначается по 5-7 домашних арестов в месяц, иногда меньше. В любом случае у каждой службы и подразделения много своих повседневных задач, но уголовный розыск такая служба, которая занимается раскрытием преступлений и тратить их время на транспортировку указанных лиц, считается не рациональным.

Нерешенный остается вопрос с работой территориальных органов уголовно-исполнительной инспекции в выходные дни. Нередки случаи избрания домашнего ареста в выходной день дежурным судьей, а уголовно-исполнительная инспекция отказывается оформлять документы в выходные дни. Если домашний арест избирается дежурным судьей, так почему бы не внести изменения в законодательство, согласно которому при возникновении такой ситуации назначались дежурные сотрудники в уголовно-исполнительной инспекции, которые находились на рабочем месте, либо дежурные сотрудники уголовно-исполнительной инспекции являлись на рабочее место при поступлении сообщении о применении домашнего ареста.

Также отметим, что постановлением правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 г. Москва «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или)

ограничений¹ регулируются действия по осуществлению наиболее полного контроля за лицами в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, а именно с использованием аудиовизуальных, электронных и иных систем.

Стоит отметить, практическая составляющая системы электронного мониторинга, находится на хорошем уровне, чем несколько лет назад. Современное оборудование функционирует на должном уровне. Подозреваемые или обвиняемые забросили свои попытки самовольно снять отслеживающее устройство, так как оно своевременно сигнализирует об этом, да и как правило за повреждение технических средств взыскивается денежная сумма в порядке гражданского производства. Иными словами, можно констатировать, что ряд вопросов и проблем прежней редакции отошли в прошлое.

Хоть мы и видим, что учеными постоянно выявляются проблемы и недоработки законодателя в части касающейся избрания домашнего ареста, однако статистика подтверждает факт увеличения случаев применения исследуемой меры пресечения. Конечно, домашнему аресту по количеству избраний очень далеко до такой меры пресечения как заключения под стражу, но сейчас все сводится к тому, что домашний арест постепенно становится самой обычной мерой пресечения, которая не вызывает в обществе ни удивления, ни интереса. Камеры следственных изоляторов должны оставаться на самый крайний случай, когда иначе нельзя.

Сегодня домашний арест нельзя отнести к числу новых мер пресечения, так как применяется она нередко. При этом стоит заметить, что судами все чаще происходит замена заключения под стражу на домашний арест, что в свою очередь подтверждает его достоинства.

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 8, ст. 838.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

4. О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 января 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 6 февраля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 7, ст. 608.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7362.

6. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях

осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 8, ст. 838.

7. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2012 г. № 360 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 18, ст. 2224.

9. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 22 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Давыдов П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 114

2. Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб.: Наука, 1868. 108 с.

3. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе.: научно-методическое пособие /. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 192 с.
4. Семёнов Е. А., Давыдова М. Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-domashnego-aresta-kak-mery-protssessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 26.11.2021).
5. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. М.: ИНФРА, 2017. 702 с.
6. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – РнД.: Феникс, 2015. 445 с.
7. Чехович В. В., Червяков М. Э. Домашний арест: проблемы применения и оптимизации // Эпоха науки. 2019. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashniy-arest-problemy-primeneniya-i-optimizatsii> (дата обращения: 26.11.2021).
8. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Кримналистъ. 2012. № 1. 45 с.
9. Эволюция домашнего ареста в отечественном законодательстве и правоприменительной практике // Мир юридической науки, № 6, 2016. 23 с.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверки конституционности статьи 418 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 50. С. 5679.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. С. 7552.

3. Постановление Октябрьского районного суда г. Уфы от 01.08.2021 г. в отношении гражданина Григорьева А. В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ URL:http://oktiabrsky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_casesid=4_ffefcd1d81fd36331cc4812bd6af4b1d&shard=r03&from=p&r (дата обращения: 10.04.2021).

4. Материалы дела № 1-42/1015 Архив октябрьского районного суда города Уфы. Оп. 1. 35 л.

5. Уголовное дело № 121018...1104 Архив ОП № 6 Управления МВД России по городу Уфе

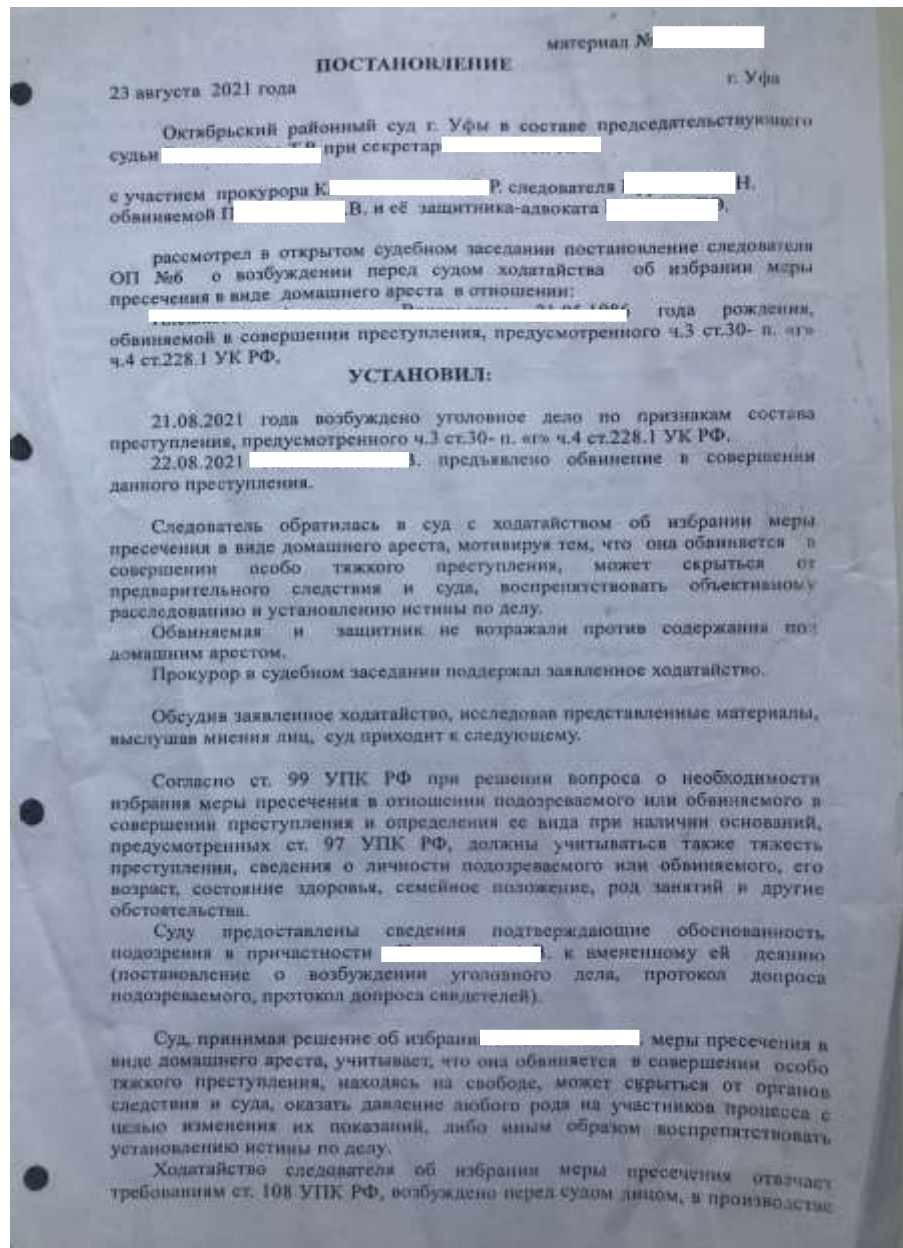
6. Материалы дела № 1-200/2021 // Архив октябрьского районного суда города Уфы. Оп. 1. 27 л.

7. Материалы дела № 1-11/2020 Архив белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан. Оп. 1. 25 л.

8. Материалы дела № 1-243/2019 // Архив октябрьского районного суда города Уфы. Оп. 1. 32 л.

9. Материалы дела № 1-184/2020 // Архив октябрьского районного суда города Уфы. Оп. 1. 31 л.

10. Материалы дела № 1-198/2021 // Архив октябрьского районного суда города Уфы. Оп. 1. 29 л.

которого выводится уголовное дело, представлено в суд с соблюдением надлежащего должностного лица.

При вышеуказанных обстоятельствах, принимая во внимание наличие постоянного места жительства обвиняемой с целью соблюдения принципа презумпции свободы, закрепленной в п.1 ст.5 Конвенции по правам человека, с учетом того, что она обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, оснований для избрания в отношении неё меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется, при этом в соответствии с положениями ст.107 УПК РФ суд считает необходимым избрать в отношении подозреваемой [REDACTED] меру пресечения в виде домашнего ареста.

Состояние здоровья не препятствует содержанию [REDACTED] под домашним арестом.

Принимая во внимание данные о личности, с учетом специфики предъявленного обвинения, суд приходит к выводу о невозможности применения меры пресечения в отношении неё более мягкой меры пресечения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 110 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать в отношении [REDACTED] года рождения, меру пресечения в виде домашнего ареста, сроком на 1 месяц 27 суток, т.е. до 21 октября 2021 года, установив ограничения:

-выход за пределы жилого помещения, в котором она проживает (Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. [REDACTED] за исключением выезда в правоохранительным органам для проведения следственных действий, -использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", при этом суд разъясняет, что подозреваемая (обвиняемая) не может ограничена в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб и случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем.

О каждом таком звонке [REDACTED] информирует контролирующий орган.

- запретить менять указанное место проживания без разрешения следователя;

- запретить общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей;

- запретить отправлять и получать посылки, бандероли, письма, телеграммы;

Возложить осуществление контроля за нахождением подозреваемой в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него запретов и ограничений на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный суд Республики Башкортостан через Октябрьский районный суд г.Уфы в течение 3 суток со дня его вынесения.

Председательствующий [REDACTED]

